

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПОСТИЖЕНИИ МЕНЯЮЩЕЙСЯ СОВРЕМЕННОСТИ¹

Богомяжкова Елена Сергеевна (e.bogomyagkova@spbu.ru)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Богомяжкова Е.С. (2025) Теория социальных проблем в постижении меняющейся современности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 28(3): 7–29. <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.3.1> EDN: IDZOYR

Аннотация. Статья представляет собой попытку ревизии и обновления теории социальных проблем в контексте социальных трансформаций рубежа XX–XXI вв. Сложившееся в социологии положение дел можно охарактеризовать как кризис теории социальных проблем. Несмотря на достигнутые успехи в изучении отдельных тем, значительная часть реализуемых эмпирических исследований либо опирается на концепции, разработанные в XX в., либо вовсе не использует какой-либо внятный понятийный аппарат. Однако социальная реальность драматически меняется: сегодня наряду с институтами и интеракциями все большее распространение получают сетевые и потоковые структуры, формируется гибридная, дополненная реальность. В результате концепции, созданные для объяснения процессов, происходивших в XIX–XX вв., становятся не чувствительными к текущей ситуации. Цель статьи заключается в том, чтобы на основе анализа сложившейся конфигурации знания наметить перспективы его дальнейшего преобразования в условиях экспансии новых типов социальности. В результате были выделены и описаны основные типы теоретизирования, сложившиеся в социологии в отношении изучения социальных проблем, и показаны ограничения существующих концепций в объяснении актуальных социальных процессов. Для различения использованы следующие критерии: 1) понимание социального порядка и лежащего в его основании типа социальности и 2) взгляд на роль социолога в социальных изменениях. Два первых типа являются традиционными и опираются на институциональные и конструкционистские трактовки социальной реальности. Соответственно в этих случаях социальные проблемы интерпретируются в терминах дисфункций и коллективных определений. Третий тип теоретизирования слабо представлен сегодня в академическом поле, однако полагаем, что является перспективным в понимании актуальной ситуации. Он основывается на представлениях о сложности современной реальности и все более заметной роли в ней сетевых и потоковых структур. Кроме того, на основе

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФ, проект № 24-18-00261, <https://rscf.ru/en/project/24-18-00261>.

развитого третьего подхода возможен переход к четвертому, интегралистскому, позволяющему адекватно интерпретировать разрывы социальности, включая фундаментальный разрыв между истощенной и дополненной современностями. Если социология социальных проблем претендует на адекватное объяснение текущих процессов и стремится предлагать нетривиальные и работающие решения, ей необходимо включать в свой теоретический арсенал новейшие представления о социальности и начать движение от репрезентационной к перформативной модели познания. Соответственно в ревизии нуждаются сложившиеся в науке представления о роли социолога в изучении и решении социальных проблем.

Ключевые слова: социальные проблемы, социологическая теория, институциональные концепции социальных проблем, социальный конструкционизм, социальные сети, потоки, дополненная реальность.

Введение

Социальные проблемы — один из первых, наиболее постоянных и при этом одиознейших наименее рефлекслируемых объектов социологического интереса. В то время как политики, общественные активисты, медиа и обыватели предлагают собственные определения «социального зла» и варианты его преодоления, именно от социологов ожидается получение научного, строго обоснованного знания. Несмотря на многообразие трактовок источников социальных проблем, разработку и реализацию социальных реформ, на протяжении истории периоды угасания одних сменяются периодами роста других. Такая ситуация характерна для всех стран, а потому нельзя сказать, что общество достигло значительного успеха в полном искоренении какой бы то ни было социальной проблемы. Это заставляет ученых вновь и вновь искать варианты объяснения и решения возникающих противоречий.

Для того чтобы проиллюстрировать суть социологического подхода к социальным проблемам, исследователи, как правило, приводят цитату Ч.Р. Миллса: «Если в городе один безработный, то это его личная проблема; если в городе тысячи безработных, то это социальная проблема». Однако вопреки проекту самого Миллса, настаивавшего на необходимости понимания структурных причин проблем, на уровне повседневного и научного мышления социальная проблема «воплощается, как правило, очень реалистично, в различных “группах населения”, о решении “проблем” которых идет речь» (Ленуар 2001). В результате нередко единственным критерием опасности и остроты проблемы служит количество «задетых» ею людей. Социологические интерпретации, с одной стороны, описывающие социальные и поведенческие характеристики таких групп, а с другой — обосновывающие методы и формы «работы» с ними, конку-

рируют с определениями психологов, специалистов по социальной работе, политиков, журналистов и общественных деятелей. Однако в этом случае исследователи начинают «играть» на чужом поле — поле медиа и политики — и вынуждены следовать предлагаемым правилам игры. Выполняя своеобразный социальный заказ, социологи нечасто обращают внимание на перспективу, из которой осуществляется исследование (Бауман 1996; Дудина 2013b), и вместо развития собственных объяснительных моделей склонны использовать категории, предложенные государством и/или экономической элитой. В результате ученые завершают свой анализ там, где его следует начать, и полагают объясненным то, что только требуется объяснить.

Смысловая связь социологии с социальными проблемами настолько прочна, что необходимость какой бы то ни было теоретической рефлексии осознается далеко не всегда. Так, в одном из современных учебников (Социальные проблемы 2020) обсуждению концепций социальных проблем уделено пять страниц, а основной объем посвящен подробному рассмотрению различных кейсов, опирающихся на принципиально разные методологические основания. Сложившееся в социологии положение дел можно охарактеризовать как кризис теории социальных проблем. Несмотря на достигнутые успехи в изучении отдельных тем, значительная часть реализуемых эмпирических исследований либо опирается на концепции, разработанные в XX в., либо вовсе не использует какой-либо внятный понятийный аппарат. Наиболее востребовано обращение к объективистским трактовкам социальных проблем, а социальный конструкционизм — концепция, которой уже более полувека, позиционируется как самая современная (Социальные проблемы 2020), а частью российского социологического истеблишмента до сих пор рассматривается как маргинальная. Кроме того, прикладные и эмпирические исследования социальных проблем нередко обгоняют теоретические построения.

Однако социальная реальность драматически меняется: сегодня речь идет о существовании и взаимопроникновении различных типов социальных структур: институтов, интеракций, сетей и потоков (Иванов 2024b). В результате концепции, созданные для объяснения процессов, происходивших в XIX–XX вв., перестают адекватно отражать актуальные тенденции. Несмотря на предпринимающиеся попытки апгрейда теории социальных проблем (Loseke 2009; Loseke 2013; Dello Buono 2018; Dello Buono 2015; Богомягкова 2016), остро чувствуется дефицит оригинальных разработок. Вопрос о том, что собой представляют социальные проблемы, оказывается отнюдь не праздным, поскольку способность социальной науки диагностировать, объяснять и предлагать решения социальных

проблем является маркером ее общественной и научной полезности (Бауман 1996; Мертон 2006). Должны ли социологи давать объяснения и разрабатывать рекомендации на языке политики и медиа, связывая социальные проблемы с наличием в обществе тех или иных социальных групп, или могут и должны самостоятельно конструировать предмет своего интереса, избегая категорий, формулируемых на уровне здравого смысла? Если социология претендует на автономию и экспертизу в изучении социальных феноменов, она должна предоставлять нетривиальные, неочевидные и при этом работающие решения. В этом случае требуется не только тщательная ревизия имеющегося теоретического арсенала, но и его обновление, позволяющее анализировать социальные трансформации рубежа XX–XXI вв.

Цель статьи — на основе анализа сложившейся конфигурации знания о социальных проблемах наметить перспективы его дальнейшего преобразования в условиях экспансии новых типов социальности. Сначала мы кратко остановимся на истории становления социологии социальных проблем, принимая во внимание ключевые теоретические и методологические вызовы. Затем укажем на необходимость обновления теории социальных проблем в ответ на формирование сетевых и потоковых структур. В заключение обозначим возможности ее развития в ситуации растущей потребности в новой теоретической интеграции.

Исследования социальных проблем в контексте развития социологии

Исследования социальных проблем развивались в общей логике становления социологии как науки, когда периоды теоретического размежевания сменялись периодами попыток интеграции разных школ и направлений. Обращаясь к наиболее значимым вехам формирования этой предметной области, мы будем опираться на следующие критерии: 1) понимание учеными социального порядка и лежащего в его основании типа социальности; 2) взгляд на роль социолога в социальных изменениях.

Рост социальных проблем в ответ на фундаментальные трансформации европейских обществ эпохи модерна — индустриализацию, урбанизацию, социальное расслоение — обычно рассматривают как одну из основных причин возникновения социологии. Помимо объяснения происходящего от новой науки ожидалась рекомендация и рецепты по преодолению возникающих угроз. В этот период сложились две непересекающиеся траектории изучения социальных проблем.

Во-первых, отметим характерные для европейской социологии большие проекты преобразования социальной действительности на основе

достоверного и надежного научного знания, согласно различным образом понимаемой идее социального прогресса, разрабатываемые О. Контом и К. Марксом. «Социальное зло» считалось производным от общественного порядка, а потому с его изменением должно было исчезнуть само собой. Во-вторых, речь идет о проводимых в середине XIX — начале XX в. в странах Западной Европы, России, США социальных обследованиях (social surveys), представлявших собой сбор и анализ статистических и эмпирических данных, характеризовавших различные трудности: положение рабочего класса, бедность, неравенство, алкоголизм, нищету, преступность и др. (см., например: Лапин 2004). Полученная в результате таких обследований информация использовалась для разработки и реализации социальных реформ. В то время как теоретические построения Маркса и Конта не были укоренены в эмпирических данных, социальные обследования либо вовсе обходились без какой бы то ни было объяснительной модели, либо в качестве таковой прибегали к наиболее популярной и влиятельной на тот момент концепции социальной патологии.

В отличие от стран Западной Европы, в США социология возникла прежде всего как прикладная наука — «третья социология» в терминологии З. Баумана (Бауман 1996), характеризующаяся либеральной критикой и ориентированная на обеспечение задач социальной политики. Новую науку отличало стремление не к фундаментальным изменениям общества в духе европейских теоретиков, а к улучшению отдельных его аспектов, социальному реформированию. «Социология обосновывала свои притязания на общественное признание обещаниями помочь в управлении социальными процессами, как геология и физика помогают в строительстве небоскребов. Другими словами, социология поступила на службу построения и поддержания социального порядка» (Бауман 1996: 235).

Для начального этапа изучения социальных проблем характерна та же фрагментарность, что и для социологии в целом: разрыв между теорией и эмпирией; требование к ученым быть не только поставщиками знаний об обществе, но и «социальными реформаторами», участвующими в повышении качества жизни людей. Истина и польза, знание и действие были тесно связаны, а научность социологии нуждалась в подтверждении — демонстрации ее вклада в общественные изменения, фундаментального как большими теоретическими проектами, так и потребностью в обеспечении «социального заказа» в рамках прикладных исследований. В результате уже на заре социологического интереса к социальным проблемам обозначились две «болевые точки», задающие основные векторы развития этого предметного поля и сегодня. Исследователи, изучающие «социальное зло», вынуждены определять свое положение в системе

координат, выбирая по одной оси способы объяснения проблем, а по другой — позицию по отношению к социальной действительности.

Преодолеть разрозненность ранних исследований социальных проблем стремились представители Чикагской школы, деятельность которых служит примером, с одной стороны, попыток интеграции теоретического и эмпирического уровней анализа, а с другой — выстраивания эффективных коллабораций с органами муниципальной и государственной власти по решению проблем городского сообщества. До сих пор не теряет своей актуальности разработанная в рамках Чикагской школы первая собственно социологическая концепция социальных проблем — концепция социальной дезорганизации, выражающая стремление социологов порвать с патологизирующими объяснениями и перестать рассматривать социальные проблемы как обусловленные несовершенством человеческой природы.

Движение к построению интегрированной — «большой» — социологии завершилось к середине XX в. В поле исследований социальных проблем наиболее ярким и авторитетным решением стал функционалистский подход (Р. Мертон, Р. Нисбет). Он доминировал в изучении социальных проблем до 1970-х годов, а на страницах отечественных учебников и монографий, в преподавании социологических дисциплин до сих пор остается фактически единственным. Трактовки социальных проблем как объективных условий, выраженных в уровнях и показателях и требующих диагностики и последующего решения, оказываются созвучны обыденным представлениям, а потому находят отклик за пределами академического сообщества. Функционализм опирается на понимание социальной реальности как институционально организованной, а появление социальных проблем связывается прежде всего с «неправильной работой» — дисфункциями — социальных институтов. Исключительной экспертизой в распознавании таких дисфункций обладают социологи, а потому именно им принадлежит уникальное, зачастую представляемое как почти сакральное знание о социальных проблемах. Они владеют надежными инструментами измерения меры негативного воздействия «социального зла» на жизнь людей и способны выработать рекомендации по изменению текущей ситуации. Такая интерпретация является логичным следствием распространенных в середине XX в. представлений о равновесном, стабильном, институционально организованном обществе.

В это же время в качестве образца научности окончательно утвердилось требование к социологии сохранять нейтральность по отношению к изучаемым явлениям и поставлять достоверное и объективное знание.

Вовлеченность исследователей в преобразование действительности стало признаком слабости дисциплины, потери ею академического статуса. За социологией сохранялись задачи репрезентации — верного отражения — социальной реальности, а объект познания оказался отделен от субъекта. Изучая социальные проблемы, социологи стали обязаны придерживаться принципа беспристрастности, оставляя вмешательство социальным реформаторам.

В последней четверти XX в. функционализм был подвергнут серьезной критике в соответствии с развернувшимся в тот период в социологии парадигмальным кризисом, ознаменовавшим поворот исследователей от структуры к действию, от фактов к смыслам и от количественной методологии к качественной (Иванов 2024а). Ответом на новый вызов стал получивший развитие в американской социологии в 1970-е годы и основывающийся на идеях символического интеракционизма и феноменологии конструкционистский подход к социальным проблемам (Spector, Kitsuse 1977; Best 2003; Ибарра, Адорьян 2019). В отличие от предыдущих подходов, для конструкционистов реальность производится субъектами в процессе социального взаимодействия. Будучи воспринимаемой в качестве объективной на уровне повседневного опыта, онтологически она конструируется приписыванием акторами смыслов и значений действиям друг друга и окружающей действительности. В результате негативные обстоятельства приобретают статус социальной проблемы не благодаря степени их опасности или масштабу, а благодаря коллективному определению. Социальные проблемы предстают как деятельность по выдвижению утверждений-требований (*claims-making activity*), в ходе которой группа или индивид обозначает беспокоящие их условия в качестве социальной проблемы и требует их изменения (Spector, Kitsuse 1977). Результатом исследований, выполненных в конструкционистской перспективе, являются многочисленные и многообразные нарративы о «социальном зле» — подростковой преступности, загрязнении окружающей среды, наркомании и др.

Социолог-конструкционист теряет монополию на производство экспертного знания о социальных проблемах. Будучи исследователем дискурса социальных проблем, в то же время он оказывается и одним из его участников (Gubrium, Holstein 2011). Предлагаемые им трактовки могут быть рассмотрены как конструкции «первого порядка» (А. Шюц) и сами стать предметом социологического анализа. В результате социологическое знание становится лишь одной из возможных интерпретаций неблагоприятных обстоятельств и конкурирует с версиями, предлагаемыми государством, медиа, активистами и обывателями. В рамках конструк-

ционистского подхода социальные изменения связываются прежде всего с переменами в коллективных определениях, а не со структурными или институциональными трансформациями.

На сегодняшний день социальный конструкционизм является последней оригинальной концепцией социальных проблем (Challenges and Choices... 2003). Однако внутри социологического сообщества все чаще в его адрес начинает звучать явная критика (Dello Buono 2018; Dello Buono 2015). Предметом критических замечаний выступает игнорирование структурной обусловленности конструирования социальных проблем, а, соответственно и невозможность проведения на его основе преобразований, улучшающих положение тех или иных общностей. Изначально имеющий цель деконструкции социальной реальности, в том числе с помощью предоставления голоса уязвимым группам, обычно исключенным из публичного дискурса (Ибарра, Адорьян 2019), конструкционизм превратился в теорию, поддерживающую существующий статус-кво. Он остался лишь продуктивным аналитическим инструментом, далеким от вклада в общественные преобразования. Выходом из сложившейся ситуации видится разработка диалектического подхода (Dello Buono 2015), учитывающего структурную укорененность социальных акторов и необходимость действительных социальных изменений. Такие призывы не новы (Fuller, Myers 1941), однако на сегодняшний день интегративные варианты синтеза институциональной и конструкционистской оптик (Симонова 2009) не приводят к оригинальным результатам и не выходят за рамки констатации необходимости одновременного учета объективных и субъективных компонентов социальных проблем. Наиболее удачное решение рассматриваемого вопроса, предложенное Р. Ленуаром в духе идей П. Бурдьё (Ленуар 2001), до сих пор осталось не замеченным значительной частью социологического сообщества.

На сегодняшний день социология социальных проблем не преодолела вызовов интегративной волны последней четверти прошлого века (Иванов 2024а) и вошла в XXI в., сохраняя фрагментарность. Текущее положение дел можно охарактеризовать как состояние конкуренции двух основных направлений — институционального (объективистского) и конструкционистского (интеракционистского, или субъективистского), выбор между которыми остается прерогативой и бременем ученых. Кроме того, за исключением редких попыток использования единой концептуальной призмы для анализа разных примеров «социального зла» (Merton, Nisbet 1961), в большинстве случаев понимание одной социальной проблемы — ее источников, форм существования, методов решения — оказывается почти бесполезным для понимания другой.

Нерешенным остается и вопрос о роли социолога в социальных изменениях. Несмотря на методологический и теоретический поворот, обусловивший появление конструкционистского подхода, в его рамках знание по-прежнему отделено от действия, а функции познания сводятся к репрезентации и референции. Акционистские проекты А. Турена с его идеей социологической интервенции (Турен 1998) и М. Буравого с концепцией публичной социологии (Burawoy 2005) оказались в стороне от социологического мейнстрима и слабо встроены в современные исследования социальных проблем.

Таким образом, сегодня рассматриваемое предметное поле отстает от магистральных трендов развития социологической науки в целом. Полагаем, что объяснение актуальных социальных противоречий с помощью категорий, разработанных пятьдесят и сто лет назад, выглядит бесперспективным, а потому социология социальных проблем нуждается в переосмотре традиционных подходов и обновлении своего теоретического багажа.

Перспективы развития теории социальных проблем в условиях формирования сетевых и потоковых структур

Сегодня социальные институты и интеракции перестают рассматриваться как единственные структуры, организующие жизнь индивидов. К началу XXI в. все чаще социальная реальность осмысливается как сетевая и потоковая (Appadurai 1996; Castells 2010; Latour 2005; Urri 2000). Согласно М. Кастельсу, сети занимают промежуточное положение между институтами и интеракциями, представляя собой гибкие, мобильные и горизонтальные структуры, коммуникации в которых пересекают институциональные границы (Castells 2010). Представители акторно-сетевой теории предлагают рассматривать социальный мир как сборку, ассамбляж, сеть, объединяющую разнородных акторов, среди которых «человеки» и «не-человеки». При этом ученые осознают недостаточность сетевой оптики. Так, для Б. Латура интерес представляет не столько результат сборки, превращающейся, по сути, в «черный ящик», сколько процесс плетения сети (worknet) (Latour 2005), а М. Кастельс фокусирует свое внимание на повторяющихся обменах между физическими разделенными позициями, занимаемыми акторами в сетевых структурах (Castells 2010). Таким образом, сеть выступает скорее инфраструктурой, обеспечивающей движение потоков, — перемещение людей, машинерии, денег, образов, идей, технологий (Appadurai 1996). Несмотря на многообразие разработанных в социологии трактовок сетей и потоков, для нас важно, что сегодня социальная реальность перестает мыслиться лишь как фор-

мируемая нормативными предписаниями или как свободно конструируемая в процессе межличностных интеракций, а может быть рассмотрена как гибкая и подвижная сеть, лишенная классических иерархий и обеспечивающая трансграничное движение потоков.

Несмотря на то что до сих пор категории «сети» и «потока» напрямую не используются в исследованиях социальных проблем, их интеграция в данное предметное поле обладает существенным потенциалом. Во-первых, именно проблематизация, «указывающая на маршруты и обходные пути, которыми нужно двигаться, а также на альянсы, которые нужно заключать» (Каллон 2015: 209), становится отправной точкой плетения сети. По сути, она задает логику и направление формирования связей и ассоциаций, приписывая акторам их идентичности и цели. Примерами таких идентичностей могут служить «мигрант», «безработный», а также «социальный работник», «муниципальный служащий» и др. Такая процедура — не просто маркирование чего-то существовавшего ранее, до начала «плетения», но деятельность, исполнение (*performance*), производство реальности. Актеры, среди которых и материальные объекты, обретают свое место и значение лишь в рамках новых структур. Таким образом, проблема становится отправной точкой создания сети — от того, какие акторы будут привлечены, какие идентичности им приписаны, как будет скоординирована их деятельность, зависит то, каким будет исполнение реальности. Парадоксально, но схожее представление о проблематизации как необходимом условии превращения того или иного явления (безумия, сексуальности, системы наказания) в «объект мысли» и, соответственно, последующего формирования дискурса мы можем найти у М. Фуко (Фуко 1996), ученого, максимально далекого от размышлений об обществе в сетевой оптике.

Во-вторых, социальные проблемы могут быть рассмотрены как разрывы в сетях, по которым проходят потоки, будь то сети коммуникаций в духе М. Кастельса или сборки людей и вещей в интерпретации Б. Латура. Соответственно проблемы — это ситуации, когда взаимодействия прерываются или становятся неэффективными, сети недостаточно плотные или в них случились «поломки». Понятие «плотность» сети может пониматься как характеристика интенсивности, результативности сетевых коммуникаций, устойчивости, многообразия и разветвленности социальных связей, продуктивности совершаемых обменов. Чем больше акторов включено в сеть, чем более разнообразны и интенсивны коммуникации, тем сети плотнее и прочнее. Решением проблемы будет восстановление утраченных цепочек сети или сборка иного ее варианта — поиск новых союзников, заключение новых альянсов, переопределение идентичностей

участников. Рассмотрение проблем и их решений в оптике сетевых структур находит свое выражение в дискурсах о межинституциональном и межсекторальном взаимодействии, социальном партнерстве (Бодрова 2020). Все более частыми становятся ситуации, когда имеющуюся проблему невозможно решить в рамках одного института, а потому требуется выход за его пределы и выстраивание сети коммуникаций поверх институциональных границ. Таким образом, сегодня найденные практические решения обгоняют теоретическое обоснование.

Новое понимание социальной реальности делает устаревшим использование репрезентационной концепции познания, разделяющей знание и действие, и побуждает к пересмотру устоявшихся представлений о роли социолога в социальных изменениях. Полагаем, что требуется не только новый «инструментарий, обеспечивающий объединение и гибридизацию разнородной разноуровневой информации в виде обогащенного комплекса — дополненных данных (augmented data)» (Иванов 2024b), но и обновление логики всего исследовательского процесса. Это заставляет ученых обратиться к потенциалу перформативного поворота, представляющего собой «переход от репрезентации к исполнению в понимании познания социальной реальности» (Дудина 2013a: 17). В этой методологической перспективе научное знание перестает лишь отражать реальность, но участвует в ее производстве (Pickering 1994). Тем самым снимается антагонизм между незаинтересованным познанием мира и заинтересованным действием, наукой и ценностями (Столярова 2018), исследованием и практикой (Alakavuklar 2023). Исследовательский процесс становится деятельностью, стратегией, включающей вербовку союзников, создание альянсов и выстраивание сетей (Дудина 2013a), а его эффективность может быть оценена не по тому, насколько верно отражается окружающий мир (репрезентация), а по тому, насколько устойчивыми и «твердыми» оказываются произведенные реальности, насколько прочна их новая конфигурация. Эта версия является «сильной программой» роли социологического знания в социальных изменениях (Дудина 2012).

Поскольку решение любой проблемы всегда связано с изменением действительности, в изучении «социального зла» социальная наука наиболее прочно связана с обществом, политикой, ценностями и нормами. Преобладающих в настоящее время прикладных исследований, предоставляющих данные для обоснования тех или иных вмешательств и реформ, оказывается недостаточно. Само исследование должно быть способом решения социальной проблемы. Именно поэтому перформативная логика становится особенно актуальной в обсуждении перспектив развития поля исследований социальных проблем. Сегодня делаются только

первые попытки ее интеграции в процесс научного поиска, находящие отражение в дискуссиях о научном активизме, перформативном активизме (Alakavuklar 2023; Столярова 2018; Ткаченко 2024). В этом случае социолог перестает быть лишь наблюдателем-диагностом или интерпретатором, но становится соисполнителем реальности — специалистом по плетению сети, через которую проходят потоки обменов и коммуникаций. Он занимает активную позицию, «прогибает» реальность под себя, выстраивая новые конфигурации и сети отношений, привлекая людей и материальные объекты, организуя альянсы с сообществами и общественными организациями (Alakavuklar 2023). Перформативные представления наиболее близки почти забытому социологами концепту «социологической интервенции» А. Турена и сегодня воплощаются в партисипативных исследованиях и стратегии action research (Burns 2015).

От сложной социальной реальности к новой интегративной теории социальных проблем

Как показал наш обзор, в социологии последовательно возникали институциональное и конструкционистское объяснения природы социальных проблем. С распространением новых форм социальности — сетевых и потоковых структур — востребованным становится третий подход, в рамках которого проблемы могут быть осмыслены как разрывы в сетях и потоках. Однако сегодня актуальное теоретизирование идет дальше, акцентируя внимание на сложности новой социальной реальности. Выделенные четыре типа социальных структур — институты, интеракции, сети и потоки — не существуют независимо, а взаимопроникают и взаимообуславливают друг друга, образуя сложные гибриды, предстают дополненной социальной реальностью (Иванов 2024b). Удачные примеры разработки объяснений социальных феноменов, основанных на соединении институтов и интеракций, содержатся в теориях П. Бурдьё и Э. Гидденса. Однако развитие представлений о других конфигурациях рассматриваемых структур становится вызовом и насущной задачей социологии.

В изучении социальных проблем оправданно вести речь о перспективах развития нового интегралистского подхода, учитывающего все типы структур и их комбинации. В его рамках в корне всех социальных проблем лежит дезинтеграция, потеря связности внутри и между разными структурами. Например, дисфункциональность институтов обусловлена тем, что нормы и учреждения отрываются от действий акторов и их субъективных смыслов. Дискурсивная бессвязность в одних сообществах и медийная активность в других создают проблемы как сильные и слабые конструкты, разделяющие группы интересов. Отрыв мегаполисов, где

концентрируются сетевая и потоковая жизнь, по уровню и качеству жизни от малых городов и деревень, где в упадок приходят институты и обедняются интеракции, становится проблемой для самых развитых стран. Преодолевать разрывы на стыках структур разных типов, сосуществующих и в чем-то конкурирующих форм социальности, в будущем станет интегральной задачей исследователей в области социальных проблем.

Новый интегралистский подход, вероятно, будет требовать все более интенсивного движения в сторону применения перформативной методологии, а также объединения в одном исследовании различных методов и стратегий. Растущая сложность социальной реальности предполагает и совершенствование способов ее изучения. Интерпретируя социальные проблемы как недостаток связанности между разными структурами, социологи смогут находить возможности для ее восстановления, а в результате — производить новые реальности. Уже сегодня можно назвать выдающиеся примеры решения проблем, выражающие принципы интеграции разных типов социальности. Одним из них, безусловно, является некоммерческое объединение — поисковый отряд «Лиза Аллерт», объединяющий добровольцев и ставящий своей целью оперативное реагирование и гражданское содействие в поиске пропавших всех категорий¹. Выполняя задачи, с которыми не справляются институциональные структуры, «Лиза Аллерт» комбинирует сетевые и потоковые формы социальности. Организация имеет собственный сайт, а также страницы в разных социальных сетях, что позволяет максимально оперативно с помощью лайков и репостов распространять информацию о новых случаях пропажи людей и генерировать потоки желающих помочь в поисках. Эти потоки активизируются ситуативно под решение конкретных задач. Благодаря гибкости и мобильности такая интегративная структура имеет возможность максимально быстро и эффективно помогать обращающимся, закрывая бреши, возникающие в результате дисфункций социальных институтов. В этом же направлении действуют и иные общественные организации, когда выстраивают коммуникации со своими аудиториями поверх институциональных границ, используя социальные сети, мессенджеры, чат-боты и др., и формируя потоки партнеров и клиентов.

Еще одним случаем решения проблемы (загрязнения окружающей среды) являются протесты против строительства мусорного полигона на станции Шиес, закончившиеся победой общественности в 2020 г. В процессе борьбы активистами был задействован и потенциал социальных сетей, генерирующих потоки сочувствующих, и организация митингов

¹ Подробнее см.: <https://lizaalert.org/o-nas/>.

и акций офлайн, и другие методы работы. Этот кейс служит иллюстрацией успешных практик цифрового активизма (Ткаченко 2024), поскольку значительная часть инициатив была организована «снизу» в социальных сетях, минуя официальные медиаисточники и институты. Сегодня эффективные и работающие решения социальных проблем «вырастают» из повседневных практик вовлеченных участников, интуитивно следующих логике социальных изменений и в соответствии с ней вырабатывающих новейшие технологии преодоления противоречий. Такие решения лежат в плоскости комбинации разных типов социальных структур. Следует признать, что социологи пока занимают догоняющую позицию в этом вопросе, однако, для того чтобы быть востребованными, вынуждены будут подхватить этот тренд.

Мы наметили первые, достаточно общие контуры перспектив обновления теории социальных проблем в свете последних академических дискуссий. Получившаяся систематизация пока выглядит весьма лаконичной (табл.) и, безусловно, требует дальнейшей проработки.

В результате теоретического анализа выделены три основных типа теоретизирования в отношении социальных проблем и намечены возможности для развития четвертого типа. В рамках первого типа социальность предстает институционально организованной, а социальные проблемы вызываются «поломками» — дисфункциями и дезорганизацией в функционировании социальных институтов. Участие социолога в социальных изменениях сводится к использованию лицами, принимающими решения, данных, полученных в ходе исследований. Второй тип теоретизирования основан на представлении о реальности как конструируемой в ходе многочисленных интеракций. В этом случае социальные проблемы выступают результатом коллективного определения, а социолог совмещает роли исследователя и участника процесса проблематизации. Потенциал решения социальных проблем в этом случае видится в смене доминирующих дискурсов.

Третий тип теоретизирования в отношении социальных проблем на сегодняшний день слабо представлен в академическом поле, однако безусловно обладает значительным потенциалом. Опираясь на идею о все более заметной роли сетевых и потоковых структур в современности, он трактует социальные проблемы как разрывы в сетях и потоках. Поскольку решение проблем предполагает восстановление утраченных связей и возобновление потоков, социолог становится специалистом «по плетению сети», не просто репрезентируя реальность, а реконструируя ее. Кроме того, полагаем, что на основе развитого третьего подхода можно будет перейти к четвертому, интегралистскому, позволяющему адекватно

Таблица

Теоретические подходы к исследованию социальных проблем

Критерии	Институциональный подход	Конструкционистский подход	Сетевой / потоковый подход	Интегралистский подход
Тип социальной проблемы (онтологические представления)	Социальные институты	Интеракции	Социальные сети и потоки	Дополненная социальная реальность — комбинации четырех типов структур
Социальные проблемы	«Поломки» (дисфункции и дезорганизация) социальных институтов	Процесс конструирования — определения ситуаций как проблемных	Разрывы в сетях и потоках	Разрывы социальной связности между разными типами структур
Концепции	Концепция социальной дезорганизации (Э. Дюркгейм, У. Томас, Ф. Знанецкий) Структурный функционализм (Р. Мертон)	Социальный конструкционизм (М. Спектор, Дж. Китсьюз)	Акторно-сетевая теория (Б. Латур) Теория сетевого общества (М. Кастельс) Концепция потоков (А. Аппадурай, Дж. Урри)	Теория структуры-рации (Э. Гидденс) Теория полей (П. Бурдьё) Теория «дополненной социальной реальности» (Д.В. Иванов)
Роль социолога	Эксперт в объяснении и решении социальных проблем	Участник и исследователь процесса конструирования социальных проблем	Участник / исполнитель социальной реальности	Интегратор экспертных, дискурсивных, перформативных, трансформативных функций / практик
Результат процесса познания	Репрезентация	Репрезентация	Отказ от репрезентации — производство социальной реальности	Отказ от репрезентации — научный/ перформативный активизм
Эмпирические методы	Преимущественно количественные	Преимущественно качественные	Комбинированные методы, партисипативные исследования, action research	Комбинированные методы, партисипативные исследования, action research

интерпретировать разрывы социальности, включая фундаментальный разрыв между истощенной и дополненной современностями (Иванов 2023). Социальные проблемы более эффективно решаются там, где сети плотнее и прочнее, а затем решения продвигаются туда, где нужно преодолеть разрывы и восстанавливать связность социальной жизни.

Понимание социального порядка как подвижного, неустойчивого и динамичного нуждается в обновлении теории социальных проблем. Некоторые элементы такого апгрейда могут быть резюмированы следующим образом.

1. Социологи не должны ограничиваться рассмотрением социальных проблем как дисфункций социальных институтов или конкурирующих дискурсов, проявляющих себя в социальных практиках и зависимых от них. Сегодня все более насущной задачей становится учет разных типов социальности, прежде всего сетевой и потоковой, и реализация исследований, опирающихся на эти теоретические перспективы. Попытки размышлять о социальных проблемах, с одной стороны, как о разрывах в сетях и потоках, а с другой — как об источниках конфигурации различных версий социальной реальности, могут существенно продвинуть наше понимание как привычных социальных проблем, так и вновь возникающих угроз.

2. На основе расширения представлений о разнообразии источников и проявлений социальных проблем станет востребованным развитие нового интегралистского подхода, соответствующего актуальным трендам в социологии. Ключевой для анализа социальных проблем станет категория «дезинтеграции». Представления о том, что причиной «социального зла» служит дезинтеграция, не новы. Еще Э. Дюркгейм, У. Томас и Ф. Знанецкий активно использовали этот теоретический конструкт, однако оставались при этом в рамках рассмотрения реальности как организованной институционально, т.е. говорили о потере связанности внутри одной социальной структуры — рассогласовании нормативной регуляции социальной жизни. Конкуренция между разными дискурсами или разрывы в сетях и потоках также могут быть истолкованы как проявления дезинтеграционных и дезорганизующих процессов, но разворачивающихся внутри одного типа структур. Интегралистская оптика идет дальше и отстаивает взгляд на реальность как на комбинацию разных типов социальности, например институтов и интеракций в версиях П. Бурдьё и Э. Гидденса. Сегодня только начинается разговор об усложнении социального порядка, пересечении и взаимопроникновении сетей и потоков, с одной стороны, и институтов и интеракций — с другой. Полагаем, что новейшие представления о реальности потребуют

и новых интерпретаций социальных проблем как результата дезинтеграции уже не только внутри одного типа структур, но между разными социальными структурами. Соответственно эффективные решения будут заключаться в преодолении дезинтеграционных процессов, в поиске большей связанности и согласованности, преодолении противоречий на обоих уровнях.

3. Новый теоретический проект потребует усложнения методологических подходов к процессу познания, сочетания разных методов и исследовательских стратегий в постижении меняющейся современности. Классические способы получения знания будут дополняться вновь возникающими, а репрезентационные модели исследовательского процесса — перформативными.

Подчеркнем, что речь идет не о полной замене одного способа теоретизирования или методологического подхода другим, а о поиске вариантов их интеграции, взаимообогащения и взаимодополнения, повышающих наше понимание текущих вызовов и угроз.

Заключение

Мы кратко рассмотрели основные теоретические перспективы, сложившиеся в социологии в отношении изучения социальных проблем, и показали ограничения существующих концепций в объяснении актуальных социальных процессов. Несмотря на то что исследования социальных проблем следовали в общей логике развития социологии, сегодня они очевидно отстают от новейших теоретических разработок. Некоторые вызовы так и не были преодолены, а современные представления о социальности, равно как и перформативный методологический поворот, до сих пор не интегрированы в рассматриваемое предметное поле.

На сегодняшний день и институциональный, и конструкционистский подходы к изучению социальных проблем исчерпали себя в качестве односторонних, абсолютизируемых доктрин. Конкуренция между ними лишь усложняет объяснение социальных процессов и не приводит к оригинальным результатам. Теряет значимость и сведение исследовательского процесса к репрезентации окружающей действительности: исключительно диагностические и описательные функции социолога должны быть дополнены перформативными и трансформативными, требующими активности и вовлеченности исследователей в социальные практики, в сложную ткань социальной жизни. В этих условиях интегралистский подход, апеллирующий к логике теорий, выявляющих взаимосвязанность и взаимообусловленность социальных структур разных типов, выглядит привлекательной, хотя и не близкой перспективой.

Настоящая статья представляет собой скорее постановку задачи, а не готовое решение. Это лишь первый шаг на пути ревизии и обновления современной теории социальных проблем. Отметим лишь, что, для того чтобы отстаивать собственное право на экспертность за пределами академии, социологи не только должны быть «прикладниками», но и наращивать свой теоретический потенциал, предлагая нетривиальные объяснительные модели, выходящие за рамки категорий здравого смысла. Сегодня основными трендами являются движение от разобщенности и абсолютизации отдельных теорий и подходов к попыткам их синтеза и интеграции, а также переход от репрезентации к перформативности в процессах познания. Для того чтобы новые идеи стали частью теории социальных проблем, нужно приложить немало усилий.

Литература / References

Бауман З. (1996) *Мыслить социологически*: учеб. пос. Пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова. М.: Аспект Пресс.

Bauman Z. (1996) *Thinking Sociologically*. Moscow: Aspekt Press (in Russian).

Богомягкова Е.С. (2016) Потенциал социологии эмоции в исследовании социальных проблем. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 4: 41–52.

Bogomiagkova E.S. (2016) The Potential of the Sociology of Emotions in the Study of Social Problems. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology], 4: 41–52 (in Russian).

Бодрова О.А. (2020) Партнерство в социальной сфере: трансформация межинституционального взаимодействия. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 57: 190–199.

Bodrova O.A. (2020) Partnership in the Social Sphere: Transformation of Inter-Institutional Interaction. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 57: 190–199 (in Russian).

Дудина В.И. (2012) Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 15(3): 35–50.

Dudina V.I. (2012) Epistemological Reconfiguration of Sociological Knowledge: from Representation to Performativity. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 15(3): 35–50 (in Russian).

Дудина В.И. (2013а) Вымышленный кризис социологии и контуры новой эпистемологии. *Социологические исследования*, 10: 13–21.

Dudina V.I. (2013a) Fictitious Crisis of Sociology and a New Shape of Epistemology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 10: 13–21 (in Russian).

Дудина В.И. (2013b) *Эпистемические матрицы социологического знания*. СПб.: Изд. дом СПбГУ.

Dudina V.I. (2013b) *Epistemic matrices of sociological knowledge*. St. Petersburg: Izdatel'skii dom St. Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta (in Russian).

Ибарра П., Адорьян М. (2019) Социальный конструкционизм: социальные проблемы как выдвигание требований (часть 1). *Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М)*, 48: 143–182.

Ibarra P.R., Adoryan M. (2019) Social constructionism: social problems as claims-making (part 1). *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya:4M)* [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling (Sociology:4M)], 48: 143–182 (in Russian).

Иванов Д.В. (2023) Критическая теория цифровизации: господство алгоритмической рациональности и бунт аутентичности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(3): 7–35.

Ivanov D.V. (2023) Critical theory of digitalization: algorithmic rationality domination and authenticity revolt. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(3): 7–35 (in Russian).

Иванов Д.В. (2024a) Третья интегративная волна в развитии социологии. Ч. 1: Актуальность новой повестки. *Социологические исследования*, 6: 3–15.

Ivanov D.V. (2024a) The Third Integrative Wave in Sociology. Part I: The Relevance of a New Agenda. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 6: 3–15 (in Russian).

Иванов Д.В. (2024b) Третья интегративная волна в развитии социологии. Ч. 2: Теории и методы для дополненной социальной реальности. *Социологические исследования*, 7: 23–36.

Ivanov D.V. (2024b) The Third Integrative Wave in Sociology's Development. Part II. Theories and Methods for Augmented Social Reality. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 7: 23–36 (in Russian).

Каллон М. (2015) Некоторые элементы социологии перевода: одомашнивание морских гребешков и рыбаков залива Сен-Бриё. *Социология власти*, 1: 196–231.

Callon M. (2015) Some Elements of a Sociology of Translation: Domestication of the Scallops and the Fishermen of Saint Brieuc Bay. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 1: 196–231 (in Russian).

Лапин Н.И. (2004) *Эмпирическая социология в Западной Европе*: учеб. пос. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ.

Lapin N.I. (2004) *Empirical sociology in Western Europe*: a teaching aid. Moscow: Izdatel'skii dom GU VShE (in Russian).

Ленуар Р. (2001) Предмет социологии и социальная проблема. В кн.: *Начала практической социологии*. Пер. с фр. А.Т. Бикбова, Д.В. Баженова, Е.Д. Вознесенской, Г.А. Чередниченко; отв. ред. и предисл. Н.А. Шматко; послесл. А.Т. Бикбова. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя: 77–145.

LeNoire R. (2001) The subject of sociology and the social problem. In: *The beginnings of practical sociology*. Moscow: Institut eksperimental'noj sociologii; St. Petersburg: Aleteia: 77–145 (in Russian).

Мертон Р. (2006) *Социальная теория и социальная структура*. М.: АСТ; Хранитель.

Merton R. (2006) *Social Theory and Social Structure*. Moscow: AST; Khranitel (in Russian).

Симонова Т.М. (2009) Теоретические аспекты изучения социальных проблем. *Социологические исследования*, 8: 65–69.

Simonova T.M. (2009) Theoretical aspects of the study of social problems. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 8: 65–69 (in Russian).

Столярова О.Е. (2018) Научный активизм и идея перформативности. *Epistemology & Philosophy of Science*, 55(2): 42–48.

Stolyarova O. (2018) Science activism and idea of performativity. *Epistemology & Philosophy of Science*, 55(2): 42–48 (in Russian).

Сыроед Н.С., Осмачко Н.В., Гайнуллина Ю.И. [и др.] (2020) *Социальные проблемы*: учеб. пос. для академического бакалавриата. Под ред. Н.С. Сыроед. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та.

Syroed N.S., Osmachko N.V., Gainullina Yu.I. [et al.] (2020) *Social Problems: A Textbook for the Academic Bachelor's Degree*. N.S. Syroed (ed.). Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta (in Russian).

Ткаченко К.В. (2024) Перформативный активизм или перформативность активизма: от концептуализации к исследованиям. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 17(2): 141–158.

Tkachenko K.V. (2024) Performative activism or performativity of activism: From conceptualization to research. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology], 17(2): 141–158 (in Russian).

Турен А. (1998) *Возвращение человека действующего. Очерк социологии*. М.: Научный мир.

Touraine A. (1998) *The Return of the Active Man. An Essay on Sociology*. Moscow: Nauchnyj mir (in Russian).

Фуко М. (1996) *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет*. Пер. с фр. М.: Касталь.

Foucault M. (1996) *The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power, and Sexuality. Works from Different Years*. Moscow: Castal (in Russian).

Alakavuklar O. (2023) An attempt to become an-Other critical scholar: Bridging as 'activist performativity'. *Management Learning*, 55(1): 1–16.

Appadurai A. (1996) *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis.

Best J. (2003) Social problems. In: Reynolds L. T., Herman-Kinney N. J. (eds.) *Handbook of Symbolic Interactionism*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press: 981–996.

Burawoy M. (2005) For Public Sociology. *American Sociological Review*, 70: 4–28.

Burns A. (2015) Action research. In: Brown J. D., Coombe C. (eds.) *The Cambridge Guide to Research in Language Teaching and Learning*. Cambridge: Cambridge University Press: 187–204.

Castells M. (2010) *The Rise of the Network Society*. 2nd ed.. Malden, MA: Wiley-Blackwell.

Holstein J. A., Miller G. (eds.) (2003) *Challenges and Choices: Constructionist Perspectives on Social Problems*. New York: Walter de Gruyter.

Dello Buono R. (2015) Presidential Address: Reimagining Social Problems: Moving Beyond Social Constructionism. *Social Problems*, 62(3): 331–342. <https://doi.org/10.1093/socpro/spv013>.

Dello Buono R. (2018) Social Constructionism in Decline. A “Natural History” of a Paradigmatic Crisis. *The Lab’s Quarterly*, 20(3): 7–19.

Fuller R.C., Myers R.R. (1941) The natural history of a social problem. *American Sociological Review*, 6: 320–328.

Gubrium J.F., Holstein J.A. (2012) “Don’t Argue with the Members”. *The American Sociologist*, 43(1): 85–98. <https://doi.org/10.1007/s12108-011-9145-y>.

Latour B. (2005) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford: Oxford University Press.

Loseke D.R. (2009) Examining Emotion as Discourse: Emotion Codes and Presidential Speeches Justifying War. *Sociological Quarterly*, 50(3): 497–524.

Loseke D.R. (2013) Keynote Address: Empirically Exploring Narrative Productions of Meaning in Public Life. *Qualitative Sociology Review*, 9(3): 13–30.

Merton R.K., Nisbet R.A. (eds.) (1961) *Contemporary Social Problems: An Introduction to the Sociology of Deviant Behavior and Social Disorganization*. New York: Harcourt, Brace & World.

Pickering A. (1994) After representation: Science studies in the performative idiom. *PSA: Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association*, 2: 413–419.

Spector M., Kitsuse J. (1977) *Constructing Social Problems*. Menlo Park: Cummings Publishing Company.

Urry J. (2000) *Sociology beyond Societies. Mobilities for the Twenty-First Century*. London; New York: Routledge.

THEORY OF SOCIAL PROBLEMS IN UNDERSTANDING OF CHANGING MODERNITY

Elena Bogomiagkova (e.bogomyagkova@spbu.ru)

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

Citation: Bogomiagkova E. (2025) Theory of social problems in understanding of changing modernity. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 28(3): 7–29 (in Russian).

<https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.3.1> EDN: IDZ0YR

Abstract. The article is an attempt to revise and update the theory of social problems in the context of social transformations at the turn of the 20th and 21st centuries. The current situation in sociology can be characterized as a crisis of the theory of social problems. Despite the successes achieved in the study of separate topics, a significant part of the empirical research either relies on concepts developed in the 20th century or does not use any clear conceptual apparatus at all. However, social reality is changing dramatically: today, along with institutions and interactions, network and flow structures are becoming more widespread, and a hybrid, augmented reality is being formed. As a result, the concepts created to explain the processes that took place in the 19th and 20th centuries are becoming insensitive to the current situation. The purpose of the article is to outline the prospects for its further transformation in the context of the expansion of new types of sociality based on the analysis of the existing configuration of knowledge. As a result, the main types of theorizing that have developed in sociology in relation to the study of social problems were identified and described, and the limitations of existing concepts in explaining current social processes were shown. The following criteria were used for the distinction: 1) understanding of the social order and the underlying type of sociality and 2) a view of the role of a sociologist in social change. The first two types are traditional and rely on objectivist interpretations of social reality, represented by the concept of social disorganization and structural functionalism, and on social constructionism. Accordingly, in these cases, social problems are interpreted in terms of institutions and interactions. The third type of theorizing is poorly represented today in the academic field, but we believe that it is promising in understanding the current situation. It is based on ideas about the complexity of modern reality and the increasingly noticeable role of network and flow structures in it. In addition, based on the developed third approach, it is possible to move to the fourth, integrative one, which allows for an adequate interpretation of the gaps in sociality, including the fundamental gap between the exhausted and augmented modernities. If contemporary sociology of social problems claims to adequately explain current processes and strives to offer non-trivial and working solutions, it must include the latest concepts about sociality in its theoretical arsenal and begin moving from a representational to a performative model of knowledge. Accordingly, established scientific ideas about the role of a sociologist in studying and solving social problems need to be revised.

Keywords: social problems, sociological theory, institutional concepts of social problems, social constructionism, social networks, social flows, augmented reality.

Acknowledgements

This work is based on research supported by the Russian Science Foundation (the grant no. 24-18-00261, <https://rscf.ru/en/project/24-18-00261>).